

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1911.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

А. Борисякъ.

О СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ ФАУНѢ МЛЕКОПИТАЮЩИХЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1911.

О севастопольской фаунѣ млекопитающих¹⁾.

А. Борисяка.

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 9 февраля 1911 г.).

Число мѣстонахожденій такъ называемой «пикермійской» фауны млекопитающихъ, въ концѣ міоценоваго или началѣ пліоценоваго времени господствовавшей на материкѣ Стараго свѣта, непрерывно растетъ. Въ этомъ смыслѣ въ послѣдніе годы въ особенности повезло южной Россіи, доставившей поразительно богатый новый остеологическій матеріалъ²⁾. Но едва ли не наиболѣе интересной находкой послѣднихъ лѣтъ является небольшая линза костяной брекчій, открытая при рытьѣ поглощательнаго колодца въ г. Севастополѣ и нынѣ совершенно выработанная.

Севастопольская фауна представляетъ особый интересъ, во-первыхъ, потому, что совершенно точно устанавливается ея возрастъ, такъ какъ она заключена въ верхней части толщи средне-сарматскаго яруса, нѣсколько ниже нубекуляріеваго горизонта (К. К. фонъ-Фохтъ); такой ея возрастъ подтверждается и изученіемъ тѣхъ немногихъ, какъ морскихъ, такъ и наземныхъ раковинъ, которыя были встрѣчены въ самой брекчій (А. В. Фаастъ).

Во-вторыхъ, въ зоологическомъ отношеніи эта фауна обнаруживаетъ нѣкоторыя своеобразныя черты; прежде всего, представители ея характеризуются своимъ относительно небольшимъ ростомъ.

Матеріалъ упомянутой костяной брекчій претерпѣлъ ту же судьбу, какъ и вообще всѣ извѣстныя находки «пикермійской» фауны: мы имѣемъ

1) Предварительное сообщеніе.

2) Фауна Гребениковъ, см. В. Ласкаревъ, Геологич. наблюденія въ окрестностяхъ г. Тирасполя, Зап. Нов. Общ. Ест., т. XXXIII.

здѣсь дѣло съ отдѣльными частями скелетовъ, въ хаотическомъ безпорядкѣ перемѣшанными, изломанными, нерѣдко деформированными; попадаются главнымъ образомъ нижнія челюсти, рѣдко болѣе или менѣе цѣльные черепа, кости конечностей, при почти полномъ отсутствіи позвонковъ и реберъ.

Настоящая замѣтка имѣетъ цѣлью дать краткое описаніе наиболѣе характерныхъ морфологическихъ особенностей севастопольской фауны, насколько онѣ выяснены пока изученіемъ части собраннаго матеріала, главнымъ образомъ, зубовъ.

Hipparion sp.

Главную массу матеріала составляютъ остатки мелкой формы *Hipparion*'а, представленной преимущественно молодыми особями, еще не смѣнившими молочныхъ зубовъ.

Черепъ севастопольскаго *Hipparion*'а, поскольку можно судить по нѣсколькимъ неполнымъ экземплярамъ, представляетъ слѣдующія характерныя черты: при его относительно небольшой величинѣ, слезная ямка довольно значительно отодвинута отъ глазницы (болѣе, чѣмъ на полтора дюйма; у *H. gracile* — 1'', у *H. antilopinum* — 2 $\frac{1}{2}$ ''); foram. infraorbitale лежитъ на границѣ между D^2 — D^3 , или надъ передней третью P^3 . Передняя ямка между клыками и ложнокоренными зубами глубокая и округленной формы (какъ у *antilopinum*); скуловые дуги расположены низко и т. д.

Наибольшую массу матеріала, какъ уже сказано, составляютъ нижнія челюсти и обломки верхнихъ съ хорошо сохранившимися зубами. Судя по этимъ обломкамъ, мы имѣемъ дѣло съ остатками до полутора десятка особей.

Зубы верхней челюсти. Молочные коренные (рис. 1), въ зависимости отъ степени стертости, представляютъ всѣ переходы отъ болѣе сложнаго строенія,

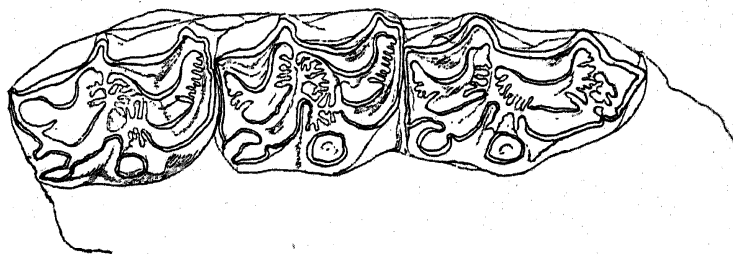

Рис. 1.

обнаруживающаго крайнюю степень обособленности внутреннихъ столбиковъ и неполную замкнутость полулуній (типа *H. antilopinum*), до болѣе простаго и правильнаго (типа *H. gracile*) строенія. Общими признаками ихъ являются: